

Чарльз Сперджен: неиссякаемая любовь к проповеди

Альберт Молер-мл.*

Часть 1

Проповедь оказалась в цейтноте. По крайней мере, такое складывается впечатление, когда слушаешь тот стон, что нынче у нас песней зовется. Современной американской проповеди явно чего-то недостает, и этот недостающий элемент – ни что иное, как глубокая любовь к разъяснению Писания, отличавшая великих проповедников всех времен.

Нет, выдающиеся экспозиторы не исчезли, но их впору заносить в «Красную книгу». Большинство служителей оказались без доброго примера, многим не хватает хороших наставников, которые могли бы их воодушевить и направить. В викторианском Лондоне был прекрасный проповедник, чьи сила и убежденность сформировали не одно поколение людей. И сейчас самое время по-новому взглянуть на его служение. Это – Чарльз Сперджен.

«На темном фоне всеобщего богословского упадка девятнадцатого столетия яркой звездой сияет один проповедник, которого приходили послушать не меньше шести тысяч человек каждое воскресенье, проповеди которого каждый понедельник на протяжении многих лет пересылались в Нью-Йорк и распечатывались в ведущих национальных газетах, бесценно занимавший одну и ту же кафедру сорок лет и за все это время не перегоревший в служении и ни разу не повторившийся. Ему удалось возжечь огонь, ставший путеводным светом для множества поколений – не игрушечный костерок сенсационализма, а могучее пламя, охватившее сердца серьезных людей и подпитываемое топливом вечного Слова. Подобно чуду купины неопалимой, сердца горели в этом огне – и не сгорали». Так Гельмут Тилике отзывался о Сперджене – превосходнейшем проповеднике викторианской эпохи и одном из величайших королей кафедры всех времен.

Сперджен был легендой своего времени. Его имя было на устах у всего Лондона, когда ему еще не было и двадцати. Его популярность не угасла и до двадцать первого века, а его многочисленные труды и по сей день остаются в списке духовных бестселлеров. Чем объясняется этот феномен?

Викторианская эпоха, когда Британская империя находилась на вершине своего могущества, – это эра знаменитых проповедников, а Лондон, столица империи, служил подмостками для многих величайших служителей в истории церкви. Но самым славным и влиятельным из них был, несомненно, Чарльз Сперджен.

Начало его жизни не было особенно примечательным. Родился он 19 июня 1834 года в городе Келведон графства Эссекс. Его отец и дед были служителями конгрегационалистской церкви. Отец, Джон Сперджен, проповедовал сразу в нескольких приходах, так что ему приходилось довольно много путешествовать. А дед, Джеймс Сперджен, был хорошо известным служителем. Чарльз провел большую часть детства у бабушки в Стамборне. Там он и познакомился с горячей верностью Господу и с обширнейшей бабушкиной библиотекой, в которой было немало книг пуританских богословов.

---

* Д-р Р. Альберт Молер-мл. – президент Южной баптистской богословской семинарии [США], главного образовательного органа Южной баптистской конвенции, к тому же представляющего собой одну из крупнейших семинарий в мире. Вдобавок к этим обязанностям, д-р Молер много пишет и выступает на богословских конференциях. Оригинал этой статьи был опубликован на сайте www.albertmohler.org. Статья переведена и опубликована на www.propovedi.ru с разрешения.

Семья рано заметила в молодом Чарльзе духовные устремления, и дом приходского священника стал прекрасным местом для ранних богословских изысков Сперджена. Катализатором в этих изысках стала дедушкина библиотека пуританской классики. Многие дни он проводил на чердаке в компании Ричарда Сиббса, Джона Оуэна, Ричарда Бакстера и Джона Беньяна – последнего он особенно любил.

Внутреннее беспокойство Сперджена не унималось до 6 января 1850 года, когда он, наконец, отдал сердце Господу во время одного первометодистского собрания в Колчестере. В тот день у него словно гора упала с плеч. Об этом дне он потом писал в своей *Автобиографии*: «Бог уже не хмурится при виде меня, а улыбается. Я вижу глаза Отца – они струятся любовью, я слышу Его голос – он полон доброты. Я прощен, я прощен, я прощен!» Вскоре Сперджен примкнул к баптистской церкви, потому что при изучении Библии самостоятельно пришел к вере в крещение взрослых.

Всего через несколько месяцев он уже произносил свою первую проповедь, послушавшись уговоров старшего друга, убедившего его выступить на церковном собрании в местечке Тевершам. Позднее Сперджен напишет: «Дело казалось рискованным и опасным, но, положившись на силу Святого Духа, я решился по крайней мере рассказать о кресте Господнем. Что бы ни случилось, народ не уйдет домой без слова Божьего».

Под этим знаменем Сперджен и дошел до конца своего знаменательного служения. На следующий год его уже пригласили занять место пастора в маленькой часовне Уотербич, откуда молва о нем быстро распространилась по всему графству Кембриджшир. К 1853 году добрая репутация возвела его на кафедру знаменитой баптистской церкви на Парк-Стрит в Лондоне.

Церковь «Нью Парк» когда-то была самой известной и посещаемой в городе. В ней прежде несли пасторское служение Бенджамин Кич, Джон Гилл и Джон Риппон. Но к приходу Сперджена в зале, рассчитанном на 1200 мест, собирались около ста человек. Восемнадцать месяцев спустя из-за изобилия посетителей общине пришлось перебраться в более просторный Эксетер-Холл.

Центр действия в 1861 г. переместился в только что построенную церковь «Метрополитан табернакл» на юге Лондона, куда на проповеди Сперджена в течение тридцати лет каждое воскресенье стекалось не меньше 6000 человек.

Его беспримерное служение не поддается описанию, но в одном источнике о нем говорится так: «Сперджену не было еще двадцати, когда знаменитая лондонская церковь пригласила его на пасторское служение. Через два года он уже выступал перед десятитысячными аудиториями, и в двадцать два года стал самым популярным проповедником своего времени. Когда ему было двадцать семь, была построена новая церковь, чтобы вместить 6000 человек, собиравшихся на его проповеди. Более тридцати лет он продолжал служить в одной и той же церкви, не утерев силы и популярности».

Поистине, Сперджен возвышался над прочими проповедниками своего века, подобно Колоссу. Его служения притягивали тысячи посетителей, тексты его проповедей расходились в считанные часы после его выступлений. Отличительной чертой служения Сперджена было то, чего недостает многим современным церквям – неиссякаемая любовь к разъяснению и провозглашению Слова Божьего. Можно ли воскресить такую любовь в наше время?

Часть 2

Чарльз Сперджен возглавляет списки наиболее известных и влиятельных проповедников англоязычного мира. И даже спустя сотню лет после его смерти тысячи проповедей Сперджена продолжают публиковаться и не перестают пользоваться спросом. Чем объясняется сила его служения?

Нельзя не признать, что Сперджен был очень даровитым проповедником. Его голос был ясным и чистым по интонации и настолько мощным, что его без громкоговорителя могли слушать 20 000 человек одновременно. Благодаря этому в эпоху, когда еще не было радио и телевидения, Чарльза Сперджена слышали в общей сложности около 10 миллионов человек.

Однажды, проверяя акустику огромного зала Лондонской сельскохозяйственной академии, Сперджен воскликнул: «Се Агнец Божий, который берет на Себя грех мира!» Позднее один рабочий поделился с ним, что услышал этот возглас, находясь на стропилах, и после этого уверовал во Христа.

Как описывал Гарвуд Паттисон, «Его голос звучал, подобно могучему органу. С первых же нот он легко наполнял самые большие залы, но в то же время был столь проникновенным, что, казалось, был обращен лично к каждому слушателю. ... Кристальной чистоте его звука недоставало лишь чуть большей эмоциональности, чтобы быть совершенным».

Однако, хотя голос Сперджена действительно был уникальным, не в этом состоял секрет его успеха. Многие другие священнослужители викторианской эпохи были наделены мощным голосом и прекрасной интонацией.

Популярность спердженовских проповедей отчасти объясняется уникальным подходом, объединяющим в себе богатство содержания и ясность подачи. Сперджен был чужд высокопарной эlegantности аристократичных викторианцев, говорил просто и прямо. Иллюстрации он приводил из повседневной жизни и последних событий, а не из литературной классики, как было принято в ту эпоху.

Такой подход немедленно нашел одобрительный отклик среди лондонцев, изголодавшихся по практичной и актуальной проповеди. «Далеко не всякий известный проповедник снисходил до простого Евангелия на понятном английском языке, свободного от классических цитат и не перегруженного излишней риторикой». Своим ученикам Сперджен советовал читать Библию бок о бок с газетой, да и сам внимательно следил за жизнью страны. Скоротечные события, утверждал он, прекрасно иллюстрируют вечные истины.

Впрочем, благодаря такому популярному стилю он приобрел не только друзей, но и врагов. Реакция была разной в различных слоях общества. Сперджен завоевал народную любовь в Лондоне, где полным ходом шла индустриальная революция. Формировался новый средний класс, состоявший из предпринимателей, держателей магазинов и мелких управляющих, которые находили спердженовские проповеди понятными и убедительными. Они толпами стекались на его богослужения, а к ним примыкали люди из бедных слоев и аристократии.

Послушав молодого Сперджена, Джеймс Грант написал в *Морнинг адвертайзер*, что он, «несомненно, пошел по стопам Джорджа Уитфилда и, подобно этому великому проповеднику, королю кафедр, очень любит прямое обращение к аудитории».

Другие были настроены не столь одобрительно. Пожилые служители находили молодого выскочку бескультурным или, по крайней мере, несведущим в современной и классической литературе. Газетные карикатуры изображали Сперджена в виде динамо-машины, опрокидывающей удобно устроившихся за кафедрой стариков.

Сперджена даже обвиняли в театральности и манипулировании аудиторией. Но от подобных обвинений его избавляет сам Гельмут Тилике, лично наблюдавший нацистскую пропаганду и манипулирование. «Чарльз Хаддон Сперджен не имел ни малейшего представления о пропагандистских ухищрениях. ... Он действовал исключительно силой Слова, которое само завоевывало аудиторию и изменяло сердца».

Сперджен говорил без обиняков и часто ссыался на каждодневную жизнь. «*Ипсвичский экспресс*» писал, что его проповедь «отдает дурновкусием, вульгарностью и наигранностью». Однако стиль его был вульгарным только по меркам викторианских аристократов. Для остальных лондонцев то, что аристократия называла вульгарностью, давно стало нормой жизни.

Сперджен не отступил перед обвинениями: «Если я и вульгарен, то не специально. Мое единственное намерение – убедить людей прислушаться к Слову Божьему. Я глубоко убежден, что проповедников с изысканными манерами у нас было предостаточно, и многим пора бы уже измениться. Бог призвал меня из самого низкого класса. Пусть другие служат своему классу, а эти люди – мои, и ими я должен быть понят».

Тилике отмечал «намеренно мирской» язык Сперджена и даже признавал «рискованность» некоторых его слов. «Учитель догматики, экзегет или профессор практического богословия тянулся за синим пером, эстет краснел, а преподаватель литургики багровел, читая его проповеди или слыша о его действиях. Священникам и левитам сложнее всего бывает слушать чужую проповедь просто и непредвзято».

Тилике считал «мирской язык» Сперджена силой, а не слабостью. «Критикам не помешало бы понять, что этот человек был готов изорвать в клочья свою одежду – в том числе священническую мантию – об острые шипы и камни, разыскивая заблудших овец. ... Проповедь миру немыслима без того, чтобы на одежде не остались следы земли. В таком служении не бывает расфуфыренных одеяний».

«Юмор Сперджена, – писал Тилике, – подобен чистому пасхальному смеху, который ведет ко спасению, ибо священен. Душой его юмора была победа над миром...».

Однако, сколь революционным и эффективным ни был бы гомилетический подход Сперджена, не в этом кроется секрет его силы. Источником его силы была глубокая вера. Прежде чем быть великим проповедником, он был великим *верующим*, глубоко любящим Слово Божье и Евангелие Иисуса Христа.

Часть 3

Чарльз Сперджен был человеком недюжинных способностей и солидного положения, но в первую очередь он был проповедником. Ему не было равных в свое время, да и по сей день евангельские служители видят в нем образец. Почему?

Гомилетический подход Сперджена, каким бы революционным и эффективным он ни был, никогда не был для него источником силы или основой служения. Проповедь Сперджена отличалась прежде всего *убежденностью*, и лишь потом – удачной *подачей*.

Когда викторианцы минимизировали вероучение, а трактариане[†] разглагольствовали о доктринальном «резерве», Сперджен смело провозглашал полноценное Евангелие со всеми его вероучительными нормами. В этом смысле он был, скорее, исключением. Он твердо держался библейской веры, кальвинистских убеждений и евангельского призыва.

«Я читаю текст и немедленно связываю его с крестом», - пояснял Сперджен. В этом кратком утверждении кроется его подход к проповеди. Нередко ему доводилось проповедовать по пять-семь раз в неделю, однако большую часть времени всегда занимала подготовка к воскресной проповеди в «Метрополитан Табернакл». В течение всей недели он находился в постоянном поиске текстов, стремясь через молитву, чтение Библии и разговор с друзьями (особенно со своей преданной супругой Сюзанной) найти наиболее подходящий текст для воскресной проповеди.

Субботним вечером в шесть он удалялся от семьи и друзей и не отрывался от работы, пока не будет готов подробный план утренней проповеди. Опираясь на этот план, он мог сходу сказать сорокапятиминутную, а то и часовую проповедь.

Выбор текста для проповеди был для Сперджена самым мучительным занятием и отнимал уйму времени. «Кто ходит взад-вперед целую неделю», - писал он, - «надеюсь, что текст в последнюю секунду упадет к нему с неба, тот искушает Бога и заслуживает того, чтобы в воскресный день оказаться перед слушателями совершенно безмолвным».

Его переживания видны в следующих словах: «Я часто говорил, что сложнее всего мне бывает остановиться на каких-то определенных текстах, которые послужат основанием для моей следующей проповеди. <...> Как только какое-то место Писания завладеет моими душой и сердцем, я отдаю ему безраздельное внимание, как можно точнее вникая в смысл оригинального текста и изучая контекст, чтобы не пропустить литературного обрамления отрывка. Затем я записываю все мысли, которые мне приходят на данную тему, оставляя на последний момент их упорядочивание для представления слушателям».

Но из любого текста: ветхозаветного или новозаветного, – Сперджен всегда находил дорожку к Евангелию, к крестному подвигу Спасителя. И это Евангелие он раскрывал в полноте: с учением о заместительном искуплении, предостережением о вечном наказании грешников и вестью о благодати Божьей в Иисусе Христе.

Некоторым англичанам такая бескомпромиссная проповедь была явно не по нутру. Многие восхищались проповедями Сперджена, но закрывали глаза на его богословие. Но это проповедника не устраивало. Иэйн Мюррей пишет: «Можно либо принять богословские убеждения Сперджена, либо забыть о них. Последнее, на мой взгляд, и произошло в двадцатом веке. Однако в отрыве от своего богословия Сперджен выглядит настолько же ненастоящим, как и изображающие его дешевые китайские статуэтки, продававшиеся шарлатанами около века назад».

Знаменитый проповедник нередко оказывался участником жарких богословских диспутов на разные темы: от возрождения посредством крещения и до спора о проникновении в Церковь либеральных идей. В каждом случае он оставался верен евангельским убеждениям и не отступал от главенства Евангелия.

[†] Трактарианство – по названию "Трактатов для нашего времени", издававшихся основателями этого религиозного движения. Они выступали за возвращение к католицизму, но без слияния с римско-католической церковью. Движение организовано в 1833 англокатоликами во главе с оксфордскими священниками Дж. Ньюманом и Дж. Киблом (примеч. пер.).

Он никогда не поступался учением о заместительном искуплении, авторитете и богодухновенности Писания, вечном наказании грешников, первородном грехе и уникальности христианства. Недостаточный акцент на заместительном искуплении в проповедях многих современников сильно тревожил Сперджена, ибо он не представлял себе, как можно назвать евангельской проповедь, стыдящуюся того, что Бог совершил во Христе для избавления грешников.

Как писал он сам: «Я всегда считал, подобно Лютеру и Кальвину, что суть и содержание Евангелия выражаются словом *замещение*: Христос занял место человека. Если я вообще понимаю Евангелие, то оно заключается в следующем: я заслуживаю вечной гибели, единственная моя надежда на спасение – в том, что Христос понес наказание вместо меня, а за один грех не платят дважды».

Сперджена всегда волновал результат проповеди. Один из студентов его всемирно известного пасторского колледжа однажды спросил его, как можно проповедью приводить ко Христу неверующих. «Ты что, ждешь, что после каждой твоей проповеди люди будут обращаться к Господу?» – спросил Сперджен. Студент поспешил ответить: «Конечно, нет». На что знаменитый проповедник произнес: «В этом-то и проблема».

Однако главным для Сперджена было, конечно, содержание проповеди, результат же он предавал Господу. «Проповедь должна нести истинное учение – здоровое, весомое, изобильное. Мы восходим на кафедру не для того, чтобы просто выговориться, ведь нам поручено донести до народа важные приказания свыше. Мы не можем позволить себе разглагольствовать ни о чем».

Он предупреждал, чтобы студенты оценивали проповеди не по структуре и манере преподнесения, а по содержанию. «Красиво представить проповедь – дело хорошее, но что, если представлять будет нечего? <...> Искуснейшее выступление будет полным провалом, если в нем не прозвучит учение о благодати Божьей – оно пронесется над аудиторией, подобно кучерявому облаку, так и не напав дождем иссохшей земли. Томящиеся души, наученные горьким опытом, будут вспоминать об этом с нескрываемым разочарованием».

«Братья, – призывал Сперджен, – не обесценивайте свои проповеди. Не сбывайте их весом, а предлагайте поштучно. Пусть вас уважают не за количество слов, а за качество мысли».

Сперджен твердо стоял на кальвинистских позициях, и при этом повсеместно проповедовал Евангелие. Когда его спросили, как он думает примирить свое понимание избрания с евангельским призывом, обращенным ко всем людям, он, не задумываясь, ответил: «А нужно ли мирить тех, кто никогда не ссорился?»

Подобное сочетание мужества и энергичности вылилось в служение, равных которому не было ни в современную эпоху, ни, пожалуй, во все времена. По смерти Сперджена Тексан Кэрролл сказал о своем британском коллеге: «С кем из людей его можно сравнить? Он объединял в себе проповеднический талант Джонатана Эдвардса и Уайтфильда, организаторские способности Уэсли и мужество Лютера. Во многом он был похож на Лютера, во многом – на Павла».

Однако, живя или умирая, Сперджен никогда не старался привлекать внимание к собственной персоне. Его рука всегда указывала на крест Христов. Как говорил Тилике, «Его проповедь никогда не иссякала, потому что он никогда не брал на себя роль ее источника и вдохновителя». Сам Сперджен наверняка подтвердил бы мнение Тилике. Он потому проповедовал с такой силой о благодати Божьей, что *сам* испытал силу благодати.

И в наше время, сотню лет спустя, было бы неплохо помнить об этом великом человеке и о результатах его служения. Но самое главное, мы должны помнить о глубокой уверенности в Писании и о доктринальной стороне проповеди. Новые Сперджены, где вы? Отзовитесь!

www.propovedi.ru